

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

В.А. Шестак

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации. Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского 76.

Автор статьи рассматривает особенности правового регулирования германского мультикультурализма. Данная проблема представляется особенно актуальной в связи с высокими темпами глобализации, не так давно затронувшими ФРГ. Это связано также со стремительной исламизацией государства и иммиграцией в Германию различных этнических и религиозных групп, попытками последних «оградиться» от германского общества и жить по своим правилам, порой не считаясь с законами страны пребывания. Интерес к изучаемой теме также во многом обусловлен и стремлением государства к преодолению нацистского прошлого, нерешённостью проблем существования ультраправых сил (партий и иных организаций), стремящихся войти в местные парламенты (ландтаги). Члены националистических группировок совершают преступления, в том числе по этническим, национальным и религиозным мотивам.

В статье анализируются теоретические подходы к правовому регулированию такого комплексного социального явления, как мультикультурализм. Сделана попытка рассмотреть вопросы юридического закрепления этого феномена с диаметрально противоположных точек зрения. Исследованы отдельные причины краха и несостоятельности данной политики и идеологии в ряде современных европейских государств. Тематика исследования раскрывается автором с позиции не только доктринальных исследований, но и с точки зрения урегулированности вопроса в международном конституционном и уголовном праве. Сформулированы предложения о необходимости качественного, глобального и целенаправленного изменения правовой регламентации мультикультурализма в ФРГ, возможных перспективах её дальнейшего развития, в том числе для целей уголовного преследования виновных, нарушающих права, свободы и законные интересы представителей разных этнических и национальных групп и меньшинств.

Ключевые слова: мультикультурализм, правовое регулирование, уголовная ответственность, уголовный закон, глобализация, дискриминация, свобода вероисповедования, гражданство, беженцы, Основной закон, иммиграция, исламизация, Федеративная республика Германия.

Мультикультурализм вновь становится всё более популярным в социально-политической сфере жизни человеческого сообщества. Во многом это связано с развитием глобализации и интеграции, в процессе которых происходит взаимное проникновение и обогащение различных культур. Как отмечает абсолютное большинство работ, посвящённых данной тематике, мультикультурализм – многогранное сложное явление [Лапин, 2013: 24; Пригода, 2009; Арутюнова, 2009: 87]. Как термин, он в большинстве случаев применяется в области международных отношений, политики и дипломатии.

Но не менее важный аспект существования мультикультурализма – его правовое регулирование. Под ним следует понимать совокупность правовых норм и механизмов регулирования государственной политики в сфере сохранения культурных различий и ценностей в конкретной стране. Было бы неверным полагать, что регламентирование мультикультурализма определяется исключительно решениями политических деятелей на международной арене. В этой связи речь пойдёт именно о законодательном регулировании данных процессов.

В качестве страны изучения рассматриваемого социально-культурного явления автором избрана Федеративная Республика Германия. Здесь в силу специфики исторических, политических, социальных и иных факторов ему уделяется особое внимание:

– во-первых, небезынтересно проследить, каким образом современное законодательство Германии преодолевает нацистское прошлое 30-40-х годов прошлого столетия. Последнее в противовес мультикультурализму культивировало монокультурализм, шовинизм, нетерпимость к ряду социальных групп по при-

знакам расы и этнической принадлежности;

– во-вторых, актуальность этой проблемы обусловлена социальными вызовами нового времени в Германии: миграционными процессами, в том числе нелегальной миграцией, исламизацией и, соответственно, необходимостью стабилизации общественных отношений во избежание новых межнациональных конфликтов;

– в-третьих, Германия – многонациональная страна, где, помимо немцев, проживают австрийцы, турки, поляки, русские, сирийцы, а также представители иных народов¹.

Основоположителем правовой регламентации и юридического закрепления концепции мультикультурализма считается философ Ч. Тейлор [Волкова, 2011: 254]. Его идеи легли в основу знаменитой Декларации (Хартии) Земли, одобренной ЮНЕСКО в 2000-м году. В её преамбуле, в частности, говорится, что «несмотря на огромное многообразие культур и форм жизни, мы являемся одной семьёй и ... мировым сообществом». В соответствии с Хартией, жители всех государств обязуются создавать культуру толерантности, ненасилия и мира (пункт 16 главы 4)².

Попыткам правового регулирования мультикультурализма предшествовало создание ряда концепций. Так, британский политолог Б. Бэрри полагал, что мультикультурализм приведёт лишь к разобщённости социальных групп внутри государства, к конфликтам на национальной почве. В исследовании рассматриваемой проблемы нельзя обойти стороной учение Г. Кельзена о чистом праве, который призывал к очищению права от того, что не есть право в строгом смысле. Другими словами, стремился освободить правоповедение от всех чуждых ему элементов [Кельзен, 2015: 10]. Таким

¹ Das Statistische Bundesamt [Электронный ресурс]. URL: [https://www.destatis.de/EN/Facts Figures/SocietyState/Population/MigrationIntegration/Tables_ForeignPopulation/Gender.html](https://www.destatis.de/EN/Facts%20Figures/SocietyState/Population/MigrationIntegration/Tables_ForeignPopulation/Gender.html) (дата обращения: 30.03.2019).

² Хартия земли (одобрена 14 марта 2000 г. Международной комиссией по Декларации Земли) [Электронный ресурс]. URL: https://earthcharter.org/invent/images/uploads/ec_text_russian_translation.pdf (дата обращения: 30.03.2019).

образом, говоря о феномене мультикультурализма и его правом регулировании, следует всё же соблюдать нейтральность, не допускать субъективных оценок и ориентироваться исключительно на правовую действительность, то есть те реалии, которые сложились в Германии в настоящее время. Впрочем, возможно допустить и иное теоретическое решение проблемы. Исходить из того, что единственной фундаментальной нормой являются «моральные начала» и права человека, в том числе право на равенство и недопущение дискриминации по признакам расы и нации [Зандкюлер, 1992: 49].

Вместе с тем следует признать, что к настоящему времени понятие мультикультурализма нормативно не закреплено. Оно является сугубо доктринальным. Но и в научной доктрине не существует чёткого понимания данного концепта, ибо можно констатировать, что тема является неразработанной. С позиции права основой мультикультурализма являются не только специфические общественные отношения, но и законодательная база, их регулирующая.

В Германии первостепенные права граждан закреплены Основным законом 1949 года³. Так, частью 3 статьи 3 Основного закона установлено, что никому не может быть причинён ущерб или оказано предпочтение вследствие его пола, происхождения, расы, языка, места рождения и родства. В соответствии с требованиями части 2 статьи 9 Основного закона объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами, запрещаются. Таким образом, Конституция Германии не только закрепляет фундаментальный принцип недопустимости любого рода дискриминации, но и устанавливает запрет на любые межнациональные конфликты.

Основной закон содержит и такой конституционный принцип, как равенство всех перед законом (часть 1 статьи 3). Согласно его буквальному толкованию, равенство резюмируется, в том числе независимо от расовой, этнической и иной принадлежности человека. В соответствии со статьей 139 Основного закона его положения не затрагивают правовые предписания, принятые для освобождения немецкого народа от национал-социализма и милитаризма. Это прямое указание законодателя на запрет такой идеологической системы, которая преступна и абсолютно неприемлема для современной демократической Германии. В этой связи концепция правового регулирования мультикультурализма рассматривается под призмой защиты конституционных принципов Уголовным кодексом Германии (*das Strafgesetzbuch*)⁴.

Уголовный закон ФРГ подробно определяет составы преступлений, связанные с разжиганием межнациональной розни различными способами. Так, в параграфе 130 Уголовного закона («Подстрекательство против народов») под подстрекательством законодатель понимает разжигание ненависти, призывы к актам насилия и произвола, а также унижение достоинства другого лица или группы населения по признакам этнической принадлежности. Такое преступление наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. Очевидно, что речь в уголовно-правовой норме идёт о запрете активных волевых действий субъектов, направленных на нарушение общественного порядка и спокойствия.

В то же время законом караются и пассивные способы, формы разжигания ненависти, а именно: создание, распространение, ввоз и вывоз печатных материалов, содержащих в себе запрещённую информацию. Такая конструкция право-

³ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, 1949 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/grundgesetz> (дата обращения: 30.03.2019).

⁴ Das Strafgesetzbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 30.03.2019).

вой нормы обычно не свойственна странам романо-германской правовой семьи, но законодатель всё же использует её для строгой регламентации общественно опасных деяний. Запрет установлен также на передачу запрещённой информации по радио. Наказанием является лишение свободы на срок до трёх лет или денежный штраф. Данные положения не входят в противоречие со статьёй 5 Основного закона, согласно которой цензуры не существует, поскольку границы этих прав указываются предписаниями общих законов. В данном случае – уголовного кодекса, который ограничивает право на свободу слова и обмена информацией с целью защиты интересов всего общества и отдельных лиц под страхом уголовного наказания.

Уголовно-правовая норма, содержащаяся в части 3 параграфа 130 Уголовного кодекса Германии сужает состав исследуемого преступления до запрета на распространение идей национал-социализма. Там же законодатель закрепил и запрет на одобрение, оспаривание и приуменьшение серьёзности «совершенного деяния, указанного в параграфе 220а, абзац 1» уголовного закона, прямо не называя его в норме. Речь в данном случае идёт о геноциде. В этой связи нельзя не упомянуть об одном из ярких дел по данному составу преступления. Это дело пожилой экстремистки Урсулы Хавербек, которая была приговорена земельным судом Вердена к 2,5 годам лишения свободы за отрицание холокоста и разжигание межнациональной ненависти. Федеральный конституционный суд ФРГ оставил без удовлетворения апелляцию У. Хавербек, однако заметил, что приуменьшение геноцида и иных преступлений времён нацизма не является автоматически наказуемым деянием⁵. Его можно считать таковым только в случае, если подобные утверждения

подрывают общественное спокойствие в рамках требования параграфа 130 Уголовного кодекса Германии.

Параграф 86 уголовного закона ФРГ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет или штрафа за деятельность антиконституционных организаций. Под это понятие подпадают и эрзацорганизации (нем. Ersatz-замениТЕЛЬ). По сути, это копии уже запрещённых партий. Аналогично наказывается деятельность организаций, направленных на достижение намерений бывшей национал-социалистической организации.

Уголовный закон устанавливает не только запрет на функционирование ряда объединений, но и на распространение знаков одной из таких партий или иных организаций. Знаками являются знамёна, значки, отдельные предметы униформы, пароли и формы приветствия. Использование знаков антиконституционных организаций карается лишением свободы на срок до трёх лет или штрафом. Впрочем, использование знаков запрещённых антиконституционных организаций не всегда влечёт осуждение виновного. Так, по одному из судебных дел, ответчик привлекался за хранение и распространение (продажу в интернет-магазине) компакт-дисков, одежды, наклеек с видоизменённой, но всё ещё узнаваемой формой национал-социалистических знаков. Несмотря на то, что Уголовный закон устанавливает запрет на использование подобных знаков, уголовный трибунал Федерального Суда пришёл к выводу, что характеристики национал-социализма в данных предметах были использованы явно дистанцирующим образом. В ходе следствия и суда они были недостаточно чётко опознаны. Обвиняемый был оправдан, а расходы на ведение дела и расходы, понесённые обвиняемым, возложены на государственную казну⁶.

⁵ Новостной портал News.tut.by. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/world/603295.html> (дата обращения: 30.03.2019).

⁶ Das Urteiler Bundesgerichtshof [Электронный ресурс]. URL: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=pm&Datum=2007&Sort=3&Seite=5&anz=200&pos=164&nr=39349&linked=urt&Blank=1&file=dokument.pdf> (дата обращения: 30.03.2019).

Одно из самых суровых наказаний – пожизненное лишение свободы, – назначается лицам, осуждённым за геноцид. Под геноцидом уголовный закон Германии понимает убийство членов определённой социальной группы по расовому или национальному признаку, нанесение им тяжкого физического или морального вреда, насаждение мер, препятствующих рождаемости в данной группе и т.д. Наказание максимально суровое, поскольку в соответствии с параграфом 38 Уголовного кодекса ФРГ, за наиболее тяжкие преступления (за исключением пожизненного лишения свободы) предусмотрен максимальный срок лишения свободы – пятнадцать лет.

Кроме того, уголовный закон Германии в параграфе 194 устанавливает уголовную ответственность за оскорбления, в том числе, если потерпевший преследовался в качестве представителя группы при национал-социалистическом или ином режиме. Заявление в таком случае не требуется, что является исключением из обычного порядка. Если потерпевший уже скончался, то право на заявление переходит его родственникам. Оскорбление может быть выражено в словесной форме или в виде действия, и наказывается оно одним или двумя годами тюремного заключения соответственно.

Таким образом, уголовно-правовое регулирование мультикультурализма в Германии выражается в защите всего общества, отдельных групп населения и физических лиц от:

- уничтожения их достоинства в области межэтнических отношений;
- произвола и насилия;
- деятельности антиконституционных организаций, призванных разрушить основные государственного строя;
- экстремистской ультраправой информации и идей.

Нормы уголовного права Германии – пример так называемого «жёсткого права», призванного строго регламентировать социальные процессы в данной сфере и карать за их несоблюдение. Мультикультурализм в Германии регулируется и в более диспозитивном ключе. Как отмечают уполномоченные Федерального правительства по миграции, приёму беженцев и интеграции, а также уполномоченный Берлинского Сената по интеграции и миграции, ФРГ признала, что является иммиграционной страной с момента принятия Закона об иммиграции.

В качестве примера можно привести интеграционный курс, который должен способствовать адаптации иностранцев в немецком обществе. Он включает в себя изучение языка, истории и культуры Германии. В частности, курс ориентирован на лиц, которые воссоединились со своей семьёй, не обладают высшим образованием либо имеют его, но проблемой служит языковой барьер. Кроме того, успешное окончание интеграционного курса положительно влияет на процедуру получения немецкого гражданства. В большинстве случаев прохождение курса – обязанность временно проживающих лиц. Отказ от участия в нём ведёт к ряду негативных правовых последствий (например, к отказу в продлении визы). В некоторых случаях он может быть добровольным⁷.

Таким образом, Германия многосторонне подошла к вопросу интеграции иностранных лиц в немецкое общество. При этом, анализируя законодательство разных стран, мы пришли к выводу, что порядок получения гражданства Германии достаточно прост. В соответствии с параграфом 10 Закона о гражданстве Германии⁸, иностранец вправе получить гражданство, если прожил на территории Германии 8 лет, не имеет штрафов,

⁷ Новое право пребывания. Вопросы и ответы к Закону об эмиграции: Справочник [Электронный ресурс]. Берлин, 2016. URL: <https://www.germany.ru/wwwthreads/files/9-3807540.pdf> (дата обращения: 30.03.2019).

⁸ Das Staatsangehörigkeitsgesetz [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stag/pdf> (дата обращения: 30.03.2019).

имеет квартиру, может прокормить себя и родственников, не выступает против основ конституционного строя и т.д. То есть в ФРГ установлены относительно несложные условия для получения гражданства иностранцами, что привлекает большие массы людей в страну, что косвенно служит укреплению политики мультикультурализма.

Процессы правового регулирования мультикультурализма можно наблюдать и в сфере требований к получению иностранцами убежища. Большинство вопросов, касающихся предоставления гуманитарного статуса в Германии, регулируются Законом об убежище. Так, в соответствии с ним, получить политическое убежище в Германии может любой иностранец, который из-за обоснованных опасений преследования по расовым, религиозным, национальным, этническим мотивам был вынужден покинуть свою страну и не может, в силу ряда причин, обратиться к ней за защитой из-за опасения в таких преследованиях⁹. Убежище даёт право на свободное передвижение по территории Германии, трудоустройство, а также социальную помощь в размере до 300 евро. Вместе с тем такой подход привёл к тому, что ситуация начала выходить за рамки правового поля: в 2016 году более 1,5 миллионов беженцев из бедных государств прибыло в Германию, одну из самых экономически благосостоятельных стран. В результате появилась вражда между мигрантами и коренными жителями¹⁰. Как впоследствии отмечали в своих выступлениях многие лидеры европейских государств, политика мультикультурализма потерпела крах¹¹.

В чём же заключаются, по нашему мнению, недостатки правового регулирования мультикультурализма в Германии, если изначально он направлен на

мирное сосуществование разных культур? Можно ли было их избежать? Попробуем разобраться:

- во-первых, с точки зрения философии и социологии права, сама по себе концепция мультикультурализма отчасти противоречит самой себе, поскольку базируется на противоположных идеях. С одной стороны, эта идеология декларирует поликультурность и толерантность [Лалин, 2013: 24]. С иной стороны, других культур становится слишком много на ограниченной территории, и они начинают уделять чересчур много внимания своей идентичности. Само общество становится многосоставным, что приводит к межэтническим конфликтам;

- во-вторых, как видится, законодатель Германии несколько запоздал с правовым регламентированием данной проблемы ещё на ранней стадии выбора курса. Следовало бы изначально спрогнозировать возможные негативные последствия такой политики. В выработке стратегии должны были участвовать не только политические и общественные деятели, но и юристы-правоведы;

- в-третьих, на наш взгляд, правовое регулирование мультикультурализма носит излишне мягкий характер. Полагаем, германскому законодателю требовалось бы принять как ряд общих мер по борьбе с нелегальной иммиграцией (например, ужесточить условия получения гражданства, политического убежища, наказания для иностранцев, прибывших в Германию, приняв поправки к соответствующим законам), так и специальных (в частности, установить особую правительственную квоту на проезд определённого числа мигрантов из других государств).

Политика немецкого мультикультурализма носит ярко выраженный противоречивый характер в области религи-

⁹ Das Asylgesetz (AsylG) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzer.de/s1.htm?g=asylg&f=1> (дата обращения: 30.03.2019).

¹⁰ Новостной портал lawyerics [Электронный ресурс]. URL: <https://lawyerics.ru/kolichestvo-bezhencev-v-stranax-evropy-statistika.html> (дата обращения: 30.03.2019).

¹¹ Новостной портал 1tv.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2011-02-13/131261evropeyskie_lidery_priznali_krah_politiki_multikulturalizma_i_pokaznoy_politkorrektnosti (дата обращения: 30.03.2019).

озных отношений. Так, с одной стороны, статья 4 Основного закона Германии провозглашает свободу вероисповедания и говорит о том, что совесть и свобода религиозных и мировоззренческих взглядов не нарушимы. С другой стороны, в Германии деятельность религиозных структур обеспечивается довольно сильным лобби. Например, в немецких школах есть уроки религии, обязательные для детей христиан. Для детей иных религий предусмотрено изучение этики.

Кроме того, в стране существует церковный налог (*die Kirchensteuer*)¹², который взимается только с религиозных прихожан в пользу христианской общины в административном порядке (после добровольного определения религиозной принадлежности лица в паспортном столе по месту жительства). В то же время, в Германии стремительно идут процессы исламизации, которые не урегулированы с точки зрения права, что является серьёзным упущением в нормативной регламентации мультикультурализма.

Кроме того, феномен мультикультурализма недостаточно хорошо изучен с позиции философии и социологии права, что мешает комплексному урегулированию данной проблемы. В этой связи спрогнозировать перспективы его правового урегулирования определить

довольно трудно, так как вектор его развития противоречив.

Вместе с тем условия правового закрепления мультикультурализма достаточно регламентированы в Основном законе Германии. Им определены основные принципы данной политики, включая запрет на дискриминацию, свободу вероисповедания и т.д. Как видится, данные положения носят хотя и общий, но отнюдь не декларативный характер. Это подтверждается наличием ряда уголовно-правовых норм Германии, где содержится немало различных составов за преступления против мирного существования народов, геноцид и попытки реставрации нацистского прошлого.

Полагаем, что у германского законодателя есть все возможности для разработки новой стратегии, направленной на более жёсткую правовую регламентацию вопросов гражданства, получения статуса беженца, интеграции беженцев в немецкое общество и т.д. Такие меры должны будут носить в большей степени не временный характер с целью решения локальных и частных проблем, а глобально ориентированными. В целом, автор придерживается оптимистичных прогнозов относительно порядка совершенствования правовой регламентации мультикультурализма в Германии.

Список литературы:

Арутюнова Л.В. Мультикультурализм как объект философского мышления // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3. С. 87-90.

Волкова Т.П. Классические философские концепции мультикультурализма и толерантности // Вестник МГТУ. 2011. Т.14. № 2. С. 254-259.

Зандкюлер Х.Й. Демократия, всеобщность права и реальный плюрализм // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 35-46.

Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. - 2-е изд. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. 542 с.

Лапин Д. В. Мультикультурализм: политическая концепция и научный феномен // Идеи и идеалы. 2013. Т. 2. № 2 (16). С. 20-27.

¹² Новостной портал rg.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/10/17/germany.html> (дата обращения: 30.03.2019).

Немытина М. В., Куличенко Н.А. Правовое регулирование миграционных отношений: опыт Германии // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2010. № 4. С. 110-117.

Пригода Н.С. Мультикультурализм как фактор формирования современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2009. 17 с.

Об авторе:

Шестак Виктор Анатольевич – д.юрид.н., доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского 76. E-mail: shestak.v.a@mgimo.ru.

FEATURES OF MODERN LEGAL REGULATION OF MULTICULTURALISM IN GERMANY: A VIEW FROM RUSSIA

V.A. Shestak

Moscow State Institute of International Relations (University). 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstracts. *The author considers the peculiarities of the legal regulation of German multiculturalism. This problem seems to be particularly relevant due to the high rates of globalization that have recently affected the Federal Republic of Germany. This is due to the rapid islamization of the state and the immigration to Germany of various ethnic and religious groups, as well as the attempts of the latter to "protect themselves" from German society and live by their own rules, sometimes disregarding the laws of the host country. Interest in the topic being studied is also largely due to the desire of the state to overcome the Nazi past, the unresolved problems of the existence of ultra-right forces (parties and other organizations) aspiring to the local parliaments (landtags). Members of nationalist groups commit crimes, including on ethnic, national and religious grounds. The paper analyzes the theoretical approaches to the legal regulation of such a complex social phenomenon as multiculturalism. An attempt was made to consider the issues of legal consolidation of this phenomenon from diametrically opposite points of view. The individual causes of the collapse and failure of this policy and ideology in a number of modern European states are investigated. The research topic is revealed by the author from the position of not only doctrinal research, but also from the point of view of the settlement of the issue in international, constitutional and criminal law. The proposals were formulated on the need for a qualitative, global and targeted change in the legal regulation of multiculturalism in Germany, possible prospects for its further development, including for the purpose of criminal prosecution of perpetrators violating the rights, freedoms and legal interests of representatives of different ethnic and national groups and minorities.*

Key words: *multiculturalism, legal regulation, criminal liability, criminal law, globalization, discrimination, freedom of religion, citizenship, refugees, Basic Law, immigration, Islamization, Federal Republic of Germany.*

References:

Arutiunova L.V. Mul'tikul'turalizm kak ob"ekt filosofskogo myshleniia [Multiculturalism as an object of philosophical thinking]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv - Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*, 2009, no. 3, pp. 87-90 (In Russian).

Volkova T.P. Klassicheskie filosofskie kontseptsii mul'tikul'turalizma i tolerantnosti [Classical philosophical concepts of multiculturalism and tolerance]. *Vestnik MGTU - Vestnik MSTU*, 2011, Vol. 14, no. 2, pp. 254-259 (In Russian).

Zandkiuler Kh.I. Demokratiia, vseobshchnost' prava i real'nyi pliuralizm [Democracy, universal rights and the pluralism of the real]. *Voprosy filosofii - problems of philosophy*, 1992, no. 2, pp. 35-46 (In Russian).

Kel'zen G. *Chistoe uchenie o prave* [The Pure theory of law] / tr. M.V. Antonov, S.V. Lisova. - 2nd ed. Saint-Petesburg, Publishing house «Alef-Press», 2015. 542 p. (In Russian).

Lapin D. V. Mul'tikul'turalizm: politicheskaiia kontseptsiiia i nauchnyi fenomen [Multiculturalism: political concept and scientific phenomenon]. *Idei i ideally - Ideas and ideals*, 2013, Vol. 2, no. 2 (16), pp 20-27 (In Russian).

Nemytina M. V., Kulichenko N.A. Pravovoe regulirovanie migratsionnykh otnoshenii: opyt Germanii [Legal regulation of migration relations: German experience]. *Vestnik RUDN, seriia luridicheskie nauki - Vestnik RUFPP, series of Legal Sciences*, 2010, no. 4, pp. 110-117 (In Russian).

Prigoda N.S. *Mul'tikul'turalizm kak faktor formirovaniia sovremennogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Multiculturalism as a factor in the formation of modern society. Autoref. kand. philos. sci. diss.]. Omsk, 2009. 17 p. (In Russian).

About the Author:

Shestak Viktor Anatolyevich – Doctor of Juridical Science, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119454, Moscow, Prospekt Vernadskogo 76.
E-mail: shestak.v.a@mgimo.ru.